

Цяньли чувствовал, что ему сейчас очень плохо. Он похож на мобильный телефон, который в любой момент может разрядиться. Время от времени ему приходится позволять Сун Чжаолину заряжать его. Это звучит не очень хорошо, это все равно что высасывать энергию из человека ... Но, что он может поделать?

Цяньли схватил Сун Чжаолиня за одежду и как можно сильнее прижался лицом к его плечу. Как только он вступил в контакт с феромоном маркера, Цяньли начинает слабеть, и, по сути, ему теперь приходилось ждать завершения слияния феромонов, прежде чем он сможет восстановиться.

Он стиснул зубы и попытался вспомнить, что было сказано в учебнике, пытаясь отвлечь от этого свое внимание. Но, долго думая об этом, он не мог вспомнить, сколько времени потребуется, чтобы бета пришел в себя после того, как его временно пометили.

Никто временно не будет отмечать бету, это не нужно, так что нет необходимости писать об этом в учебнике.

Он только помнил, что временной метке Омеги потребуется по меньшей мере пять дней, чтобы исчезнуть, и еще плюс, минус два дня по мере различия индивидуумов. Эти пять дней, несомненно, должны были позволить Альфе показать другим, что Омега принадлежит ему. В течение этого времени ему также разрешалось использовать симптомы Омеги для создания более глубокой физической связи.

Цяньли стиснул зубы и сказал себе: "во всем виноват феромон!" Теперь он уже знает теорию, поэтому не позволит феромонам манипулировать им.

Увидев, что Цяньли свернулся калачиком в его объятиях, не двигаясь, Сун Чжаолинь крепко обнял его, соединив руки. Феромон был густым, и он плотно обернул Бету, почти герметично.

Чжао не знал, о чем думает Цяньли. Он нежно провел пальцами по железам на задней части шеи. Прядь длинных мягких волос упала и мягко легла на лицо Цяньли. Пятнистый солнечный свет, отбрасываемый жалюзи, падал на лицо Цяньли сквозь волосы, успокаивая.

Цяньли задрожал, когда его погладили. После того, как первые симптомы тремора прошли, облегчение охватило все тело. Теперь каждый раз, когда он вдыхал, ему казалось, что он съел мятные леденцы, и ему комфортно от макушки до пальцев ног. Цяньли глубоко вздохнул, чувствуя, что его сердце и легкие словно обдувает прохладный ветерок, он хотел что-то сказать, но забыл слова.

Видя это, Сун Чжаолинь слегка наклонил голову и спросил: "В чем дело?"

Цяньли сделал несколько тихих вдохов, поперхнулся и сказал: "Не... прикасайся ко мне".

Сун Чжаолинь нежно потёрся о него лбом, проводя ногтями снизу вверх по направлению к шейному отделу позвоночника: "Потру сильнее, может быть, ты приедешь в себя быстрее."

Не неси чушь□

"Остановись....."

Цяньли сделал несколько вдохов: "и...твой феромон слишком сильный...он может привести ...снова. Вдруг кто-то войдёт?!"

Сун Чжаолинь скривил губы и приложил палец ко лбу Цяньли: "Так тебе будет удобнее. Более того, я никого не видел, когда поднимался вверх. У тебя единственный кабинет на третьем этаже. Кто придет?"

Сказав это, он продолжил прикасаться к задней части шеи Цяньли. На этот раз это была его ладонь, нежно накрывшая железы. Тепло от ладони прошло по коже.....

Цяньли слегка нахмурился, сопротивляясь: "Я сказал, не трогай это..."

" Ладно, ладно, я больше не буду к ним прикасаться."

Сун Чжаолинь поспешно обнял Цяньли и несколько раз погладил его по спине, затем взял за плечи и похлопал, как будто уговаривая ребенка заснуть, он слегка прикоснулся губами к кончику уха беты - это было слишком интимно, и это походило на поцелуй.

Сун Чжаолинь сказал: "Я вдруг вспомнил, что хочу тебя кое о чем спросить. Давай закончим с этим вопросом, прежде чем обсуждать что-либо еще."

Цяньли бессознательно отвернулся, Сун Чжаолинь уточнил: "Твоя работа кажется очень опасной. Тебя часто ищут, чтобы отомстить?"

Цяньли на мгновение растерялся и прямо не ответил ни "да", ни "нет", но удивился, откуда Альфа это взял. На Цяньли часто жаловались, но такого рода месть ... Да, просто сотрудники службы безопасности следят за этим.... Он сам никогда не сталкивался с такой серьезной ситуацией, но правда был свидетелем того, как семья задержанного Альфы, не пускала предыдущего начальника домой.

"Видя выражение твоего лица, можно понять, что такие вещи существуют."

Сун Чжаолинь вздохнул и откинулся на спинку дивана. Он прижал Цяньли к груди: "Ты хочешь нанять телохранителя?"

Цяньли нахмурился. Хотя сейчас он не так уж сопротивляется близости Сун Чжаолиня, в конце концов, он не привык к таким интимным отношениям. Поэтому он все же подсознательно препятствовал тому, чтобы тот держался слишком близко.

Цяньли закрыл глаза: "Не нужно... У меня... есть возможность защитить себя."

Видя, что бета так мило выглядит с закрытыми глазами, Сун Чжаолинь не смог удержаться и положил руку ему на затылок и нежно погладил: "Я действительно видел твои способности, но в случае, если что-то случится, лучше иметь кого-то, кто поможет, чем драться в одиночку. Даже если ты хорош в этом, кто-то должен позаботиться о тебе."

Цяньли открыл глаза и яростно уставился на Сун Чжаолиня, но в этот момент его тело было мягким, глаза - влажными, и в нем не было никакой смертоносности.

"Я сказал, что мне это не нужно ..."

"На самом деле, тебе не составит труда найти его. Даже искать не придется. Я буду твоим телохранителем, хорошо?"

Сун Чжаолинь крепко обнял его, глядя в глаза Цяньли с улыбкой в уголках рта. Просто видя выражение лица беты, он чувствовал, что этот парень против. Цяньли не хотел спорить с ним, поэтому он просто молча закрыл глаза - то, что он хотел сказать, может подождать, пока пройдут его симптомы от метки, а сейчас у него не было сил говорить.

Когда Сун Чжаолинь увидел его в таком состоянии, он замолчал. Он помог Цяньли сесть и прижал его голову к своей груди.

"Ну, давай не будем говорить об этом, из-за чего ты злишься?"

Он взял коробку с ланчем и открыл ее, зачерпнул ложкой рис, добавил к нему несколько ломтиков теплого жареного мяса и поднес к губам Цяньли: "Давай, открой рот и поешь."

Цяньли слабо оттолкнул его, нахмурившись и отворачивая лицо в сторону, Сун Чжаолинь крепче обнял его и сунул ложку в рот Цяньли: "Не будь таким капризным, ты умрешь, если не поешь".

Цяньли был вынужден открыть рот, чтобы съесть рис. В этот момент за дверью кабинета внезапно раздался шум. Цяньли настороженно поднял голову. Сун Чжаолинь тоже взглянул в сторону входа. В это время дверь осторожно приоткрылась. Щель расширилась: "Начальник станции, когда вы поедете ... Возьмите"

Прежде чем посетительница закончила то, что хотела сказать, она замерла на месте. Кабинет Цяньли представляет собой открытое пространство, и достаточно войти, чтобы с первого

взгляда увидеть всю обстановку.

—О, боже мой, начальник станции...начальника станции обнимает Альфа!!! И... и одежда неопрятная... воротник униформы расстёгнут.....

Цяньли не ожидал, что кто-то толкнет дверь. На некоторое время он был ошеломлен. Наоборот, Сун Чжаолинь вел себя очень спокойно. Он слегка приподнял уголки губ, и его длинные волосы закрыли половину лица. Его взгляд был мягким, но в его тоне прозвучал упрек: "Подождите пока, ваш начальник станции плохо себя чувствует, мы ещё не пообедали. Давайте вы поговорите обо всем после того, как он поест."

Девушка, которая толкнула дверь, уже была застигнута врасплох. В этот момент, до нее донесся сильный запах альфа-феромона, который ошеломил ее еще больше, поэтому она поспешно сделала два шага назад: "Да, мне жаль ... Извините меня!"

Сказав это, она с грохотом захлопнула дверь кабинета, так быстро, что казалось, исчезла на месте.

"....."

Сун Чжаолинь набрал вторую ложку риса и протянул бете: "Почему ты не ешь? Хороший мальчик, открой рот..."

"Сун Чжаолинь....."

Цяньли, наконец, пришел в себя и слабо поднял глаза, чтобы посмотреть на него: "Ты..."

Сун Чжаолинь сосредоточенно протягивал рис: "В чем дело?"

"... почему ты не запер дверь!?"

"Я думал, что никто не войдет ... В конце концов, ты же начальник станции, так как же можно врываться, не дождавшись разрешения."

Сказав это, он снова вздохнул, и добавил: "Но это не имеет значения, то, что я твой 'парень' итак рано или поздно станет известно."

Цяньли холодно сказал: "Это подделка."

Чжао внезапно поперхнулся - это предложение правильное, почему ты так это подчеркиваешь?

Цяньли попросил его притвориться его парнем, просто чтобы не идти на свидание вслепую. Даже если бы кто-то увидел их в тесном контакте или даже распространил слухи об этом, разве это не было бы хорошо для Цяньли?

Так что ему не придется ходить на свидания вслепую.

Подумав об этом, А Чжао успокоился, улыбнулся и поднес ложку ко рту Цяньли: "Я знаю, изначально это было сделано для того, чтобы помочь тебе избавиться от свидания вслепую. Но то, что я сказал, тоже правда. Это хорошо, что больше людей узнают об отношениях между нами. Я с самого начала хотел, чтобы ты меня использовал ... давай поедим."

Цяньли почувствовал себя немного неловко, когда услышал сказанные им слова. Некоторое время он пристально смотрел на Сун Чжаолиня, затем открыл рот, чтобы проглотить рис, который, тот ему протянул.

Сун Чжаолинь не смог удержаться, чтобы не приподнять уголки губ - он хотел поцеловать волосы Цяньли, но это определенно заставило бы того понять, что он лжет, так что забудем об этом. Он хочет быть настоящим парнем, и у него еще есть терпение.

Сун Чжаолинь обнял Цяньли за талию и крепко прижал к себе. Они были очень близки, и Сун Чжаолинь опустил голову, чтобы коснуться лица Цяньли.

В середине трапезы Сун Чжаолинь вспомнил кое-что более важное, поэтому спросил: "Ты имеешь представление о том, кто тебя накачал наркотиками?"

Цяньли перестал жевать рисовые зернышки и глубоко вздохнул. Как только Альфа упоминал об этом, он вспомнил, что последним человеком, который причинил ему боль, на самом деле был Бета. Он внезапно разозлился - подонок, независимо от пола, будет жестоко наказан. Жаль, его розовые очки в прошлом были слишком тяжелыми.

<http://bllate.org/book/12488/1112194>